

Су Чи снова раскинул руки, и Мужун Е помог ему надеть и застегнуть одежду. Оставалось только повязать пояс. Взяв в руки изысканный кушак, Мужун Е протянул его за спиной Су Чи, словно заключая того в объятия. Затем он быстро двинулся дальше, завязал красивый узел, и наконец одежда Су Чи была полностью надета.

Су Чи высокомерно фыркнул и произнес:

— А от тебя всё-таки есть хоть какая-то польза.

Облачаться в традиционные одежды было слабым местом Су Чи, однако, в сравнении с перспективой доверять это дело придворным служанкам или евнухам, он всё же предпочитал, чтобы его одевал Мужун Е. По крайней мере, внешность Мужун Е была весьма привлекательной, и смотреть на него было одно удовольствие.

Покинув купальню, они вернулись в покои Су Чи, где как раз подошло время для обеда. На этот раз Мужун Е послушно усел за стол и принялся за еду, чему Су Чи внутренне искренне порадовался.

Его задачей было вырастить главного героя, так что, если прикинуть, он приходился Мужун Е почти что отцом, а Мужун Е, соответственно, — почти сыном. От этой мысли взгляд, которым Су Чи окинул Мужун Е, стал еще более отеческим и нежным.

Мужун Е, уловивший этот преисполненный родительской заботы взгляд Су Чи: «...»

Заметив, что Мужун Е почти не притрагивается к мясу и ест исключительно растительную пищу, Су Чи вдруг почувствовал, что мясо в его собственной тарелке сразу потеряло всякий вкус.

Ребенок не хочет нормально есть, перебирает харчами — что делать?

Су Чи тут же пододвинул тарелку с тушеной свиной рулькой к Мужун Е и заявил:

— Сегодня ты спас Наследного принца, так что это можно считать заслугой. Сия тарелка — награда от Наследного принца, съешь всё до конца, чтобы ничего не осталось.

Мяса в тарелке было не так уж много, к тому же Су Чи уже успел съесть пару кусочков, так что Мужун Е вполне мог осилить порцию в одиночку и не переест.

Рука Мужун Е, державшая палочки, замерла. Он на мгновение заколебался, но в конце концов решил прибегнуть к хитрости:

— Отец мой всё еще в темнице, как же я могу вкушать мясо?

Су Чи прищурился, пытаясь понять, действительно ли Мужун Е так переживает за отца или же делает это намеренно, чтобы вынудить его самого завести разговор.

Раз уж главный герой заговорил об этом, Су Чи, разумеется, решил поплыть по течению. К тому же он и сам считал, что Мужун Фэй не мог присвоить средства, выделенные на борьбу со стихийным бедствием. Тем более что Мужун Е был главным героем, а главных героев обычно всегда оглашают оговоренными.

Су Чи счел свои умозаключения и логику безупречными.

Тогда Су Чи громко произнес:

— Подумаешь, какая-то тарелка мяса! Хочешь — ешь, не хочешь — катись к черту. Маленький Фа.

Услышав свое имя, евнух тут же вошел из за дверного проема и, тельно согнувшись в поклоне, замер в ожидании приказаний.

— Ступай и передай распоряжение: пусть начальник тюрьмы помнит о прежних великих заслугах господина канцлера и ни в коем случае не смеет его притеснять. Подавайте ему самую лучшую еду и питье, а пытаться без моего приказа запрещено. Иначе спрошу с него лично. Понял?

Авторитет прежнего владельца тела был огромен, и Маленький Фа не высказал ни малейших возражений, его первой реакцией было беспрекословное подчинение:

— Слушаюсь, ваш слуга сейчас же всё передаст.

Теперь и Су Чи, и Мужун Е могли вздохнуть спокойно.

В конце концов, в этом маленьком мирке еще не нашлось бы безумца, посмеявшегося бросить вызов Наследному принцу.

Су Чи на самом деле давно хотел поступить именно так, но ему мешал образ прежнего хозяина тела. Теперь же, раз Мужун Е сам завел об этом речь, он, конечно же, воспользовался случаем, чтобы гарантировать безопасность Мужун Фэя.

В конце концов, если Мужун Фэй действительно оказался оклеветан, то истинный заказчик непременно попытается устранить его свидетелей. И тогда о выращивании главного героя нечего было и мечтать — как бы сам главный герой их всех не перерезал.

Если подумать, их императорский род в некотором роде сам разграбил поместье семьи Мужун, так что они тоже были наполовину виновниками всех бед.

Су Чи бросил слегка жалобный взгляд на тарелку с рулькой у руки Мужун Е и почувствовал, что у него сейчас слюнки потекут.

Унь-унь-унь, это мясо такое вкусное, он ведь еще даже не наелся! С чего это он вдруг дал маху и пододвинул тарелку? Мог бы ведь отдать какое-нибудь другое мясо!

Су Чи горько пожалел о своем поступке и в этот момент встретился взглядом с Мужун Е.

Глаза Мужун Е были темны, в них не читалось никаких эмоций — казалось, он сам, как и прежде, оставался непостижимым.

Су Чи вздрогнул всем телом и мгновенно вновь превратился в заносчивого и властного Наследного принца, будто весь этот несчастный мальчишка пару минут назад был лишь плодом воображения Мужун Е. Он бросил:

— Чего уставился? Почему до сих пор не поблагодарил Наследного принца?

Су Чи изначально ляпнул это просто так, чтобы подчеркнуть свое величие, и вовсе не ждал, что Мужун Е и впрямь станет его благодарить. Но в следующий миг он услышал холодный голос Мужун Е:

— Благодарю Ваше Высочество Наследного принца.

А затем Мужун Е снова подвинул тарелку с рулькой в сторону Су Чи и произнес:

— Благодарю Вас за щедрость, Ваше Высочество, но я не в силах съесть всё. Если вы не побрезгуете, давайте разделим трапезу вместе.

Побрезгую? Ни за что не побрезгую! Су Чи сиял от воорга, словно кот, увидевший сушёную рыбку, и был готов проглотить тарелку целиком.

В этот момент образ Мужун Е в глазах Су Чи мгновенно стал ещё величественнее.

Су Чи: Энь-энь-энь, главный герой просто невероятно хорош! Он непременно оправдает ожидания главного героя и найдёт ему идеальную главную героиню!

002 никак не ожидало, что его можно купить одной-единственной тарелкой мяса. Если его потом кто-нибудь съест, он ведь ещё и рот этому человеку подотрёт.

Ладно, в конце концов, цель этого раза тоже заключалась в...

Су Чи и 002 были связанными друг с другом хостом и Системой, поэтому порой они всё же могли улавливать эмоциональные колебания друг друга. Хотя 002 было лишь Системой первого поколения, помимо несовершенного голоса, всё остальное в нём было безупречно, включая способность испытывать эмоциональные колебания, подобные человеческим. Су Чи всё время казалось, что 002 что-то от него скрывает, но, подумав немного, он тут же отбросил эти мысли.

Поскольку Су Чи отличался толстокожестью, он просто решил, что у 002 свои заботы, и, кто знает, может, оно просто хочет побыстрее заставить его выполнить задания, заработать баллы и обменять их на какую-нибудь продвинутую озвучку.

Из той последней тарелки с рулькой Мужун Е съел всего лишь один кусочек, а всё остальное отправилось в желудок Су Чи.

Глядя на то, с каким самозабвением Су Чи уплетает еду, Мужун Е почувствовал лёгкий трепет в сердце — жизнь в таком ключе казалась не самой худшей.

Казалось, всё не так уж плохо.

Наевшись и напившись досыта, Су Чи чуть было не отрыгнул. Он вдруг подумал, что сейчас, будучи благородным наследным принцем, он должен сохранять приличный вид, и попытался сдержаться отрыжку. В итоге отрыжка не сдержалась, зато он сам подавился, и после этого его стало икать ровно каждые две секунды.

Обстановка выдалась крайне неловкая, и Су Чи чувствовал, что у него покраснела вся шея.

Цю Шуан как раз убирала посуду и никак не ожидала такого от Су Чи. Она уже собиралась подойти и похлопать его по спине, как вдруг изящная рука с чёткими суставами опередила её и мягко похлопала Су Чи по спине, принося долгожданное облегчение.

В промежутках между приступами икоты Су Чи посмотрел на стоявшего рядом и хлопающего его по спине Мужун Е. Ему было безумно стыдно перед главным героем за то, что он так опозорился.

Другой рукой Мужун Е поднёс к губам Су Чи пиалу с водой.

Раз уж воду поднесли прямо к его рту, Су Чи, разумеется, не стал слишком долго раздумывать,

послушно наклонился и принялся мелкими глотками пить воду. Мужун Е почувствовал, как подбородок юноши трётся о его подушечку пальца. Мягкое ощущение тут же передалось в мозг, и вдобавок к тихому журчанию воды, которое издавал Су Чи, когда пил, лицо Мужун Е слегка покраснело.

По, почему это так соблазнительно?

Мужун Е подумал, что это наверняка новая уловка, придуманная Его Высочеством наследным принцем с целью намеренно его унизить, но какой-то голос в глубине души подсказывал ему, что это не так.

А когда он увидел, что Су Чи, допив воду, поднял голову и случайно встретился с ним взглядом — в его глазах плескалась чистая наивность, словно у маленького оленя, гуляющего по лесу, — в тот момент струна в голове Мужун Е внезапно оборвалась.

Ему захотелось поцеловать его.

Жестоко поцеловать его.

Су Чи, допив воду, сразу почувствовал себя намного лучше — теперь он хотя бы не икал при каждом открытии рта. Затем он поднял голову и увидел, что взгляд Мужун Е глубок, а сам он излучает на редкость опасную ауру. В тот миг Су Чи показалось, что его сердце готово выпрыгнуть из груди.

Не, не, неужели тот собрался убить свидетеля?

Он же ничего такого не сделал! Всего-то несколько раз икнул?

Су Чи до смерти боялся, но всё же изо всех сил старался набраться смелости и уставился на Мужун Е.

— Чег-г-го это ты пялишься на Наследного принца?

Мужун Е легко потёр пальцы, спрятанные в рукавах, словно тоскуя по только что испытанному мягкому теплу, а затем отвёл взгляд и бесстрастно произнёс:

— Хорошо, что с Вашим Высочеством всё в порядке.

Мужун Е снова принял свой обычный холодный и безразличный вид, так что казалось, будто мелькнувшая в его глазах доля опасности была лишь плодом воображения. Только тогда Су Чи облегчённо выдохнул, немного отодвинулся от Мужун Е и сказал:

— Наследный принц от природы могуч, разве со мной может что-то случиться? Я спать ложусь, ступай.

Сказав это, Су Чи изначально намеревался лечь на бамбуково-нефритовую кушетку, где было прохладнее, но солнце за окном ещё светило вовсю, а эта бамбуково-нефритовая кушетка стояла как раз у окна, поэтому Су Чи захотел перетащить её вглубь комнаты.

Хочешь жить — умеи вертеться. Су Чи подошёл к бамбуково-нефритовой кушетке, наклонился и попытался сдвинуть её с места, но в итоге обнаружил, что, сколько бы сил он ни вкладывал, сдвинуть её не получается.

До чего же избалованным был прежний владелец тела! У него не хватало сил даже на то, чтобы переставить кушетку.

Су Чи рассвирепел и уже хотел бросить затею с бамбуково-нефритовой кушеткой и пойти спать на обычную кровать, как вдруг рядом с ним выросла чья-то фигура. Мужун Е опустил взгляд на Су Чи и слегка согнулся в поясе, неожиданно передвинув вместе с человеком и всю бамбуково-нефритовую кушетку в тень, куда не падали лучи солнца. Су Чи только что из-за собственной неспособности сдвинуть мебель с места разочарованно уселся на бамбуково-нефритовую кушетку, а Мужун Е этим движением перенёс его прямо вместе с ней. Су Чи в шоке вытаращил глаза, глядя на руки Мужун Е.

Небеса! У Мужун Е что, такая дикая силища?

По нему и не скажешь!

Су Чи вдруг снова вспомнил Мужун Е без одежды, которого видел в купальне — сплошные бугры мышц, и исполнился дикой зависти. Оказывается, и впрямь существуют люди, которые в одежде кажутся хрупкими, а без неё поражают развитым телом.

Система 002 напомнила Су Чи в голове:

— Хозяин, поскольку уровень симпатии объекта задания к тебе уже сдвинулся с мёртвой точки, в дальнейшем, по мере его роста, будет постепенно возвращаться и собственная аура главного героя Мужун Е. В конце концов Мужун Е сможет поддерживать свою судьбу протагониста и без помощи хозяина.

— Значит ли это, что, когда я заполню шкалу уровня симпатии до максимума, можно будет смело сматывать удочки? В конце концов, к тому времени его судьба избранного небесами уже вернётся к нему.

Электронный голос 002 долго сомневался, прежде чем ответить:

— Вообще-то говоря, да, но конкретно нужно смотреть по обстоятельствам...

Су Чи:

— ...

Да ты сейчас сказал ровно то же самое, что и ничего.

Хотя Су Чи общался с 002 в собственных мыслях, и времени на это ушло в несколько десятков раз меньше, чем длилось бы мгновение в реальном мире, со стороны всё же казалось, будто он на секунду завис. Мужун Е решил, что этим поступком напугал юношу, ничего не сказал, поджал губы и продолжал стоять рядом с Су Чи, наблюдая за ним.

Су Чи закончил разговор с 002, пришёл в себя и обнаружил, что Мужун Е смотрит на него не моргая. Неизвестно почему, но ему стало немного неловко. Слегка отведя взгляд в сторону, он произнёс:

— Можешь идти.

Однако Мужун Е никуда не ушёл, а вместо этого тихо спросил:

— Вашему Высочеству жарко?

А?

Су Чи озадаченно посмотрел на Мужун Е, не понимая, к чему тот клонит, но Мужун Е уже поднял со стола веер и, присев на корточки на землю, принялся обмахивать Су Чи.

Хотя во Восточном дворце и имелся лёд для охлаждения воздуха, он всё же шёл в сравнение ни с какими кондиционерами из современной жизни, и летом всё равно ощущалась некоторая духота, но от этого веяния Мужун Е Су Чи мгновенно повеяло прохладой.

Су Чи блаженно прикрыл глаза, растянувшись на бамбуково-нефритовой кушетке. Кончики его волос слегка покачивались от ветерка, словно гибкие ветви ивы над гладью реки, что тревожат плывущую в воде рыбку, отчего у смотрящего на это невольно начинало зудеть сердце.

Немного поблаженничав, Су Чи снова открыл глаза и, увидев, что Мужун Е сидит на корточках на земле и обмахивает его веером, не мог не растрогаться — было бы ложью сказать обратное.

Только посмотрите! Вот он, взлелеянный им главный герой!

Уже научился быть благодарным.

Су Чи счёл, что он поистине прекрасный «добрый папа», и в то же время ему стало жалко заставлять Мужун Е продолжать сидеть на корточках, поэтому он деланно-недовольным тоном бросил:

— Чего ты присел? Садись сюда, заодно и от солнца меня закроешь.

Услышав это, Мужун Е бросил на Су Чи взгляд, ничего не ответил, присел на краешек бамбуково-нефритовой кушетки и продолжил обмахивать Су Чи веером.

К счастью, бамбуково-нефритовая кушетка оказалась достаточно просторной, на ней с лихвой хватало места для двоих, так что Су Чи с чувством глубокого удовлетворения закрыл глаза и продолжил наслаждаться отдыхом, а вскоре и вовсе погрузился в царство снов.

Заметив, что дыхание юноши выровнялось и он уснул, Мужун Е тихонько сдвинулся с места, подсев ещё ближе к юноше, и опустил голову, вглядываясь в спящее лицо Су Чи.

Лето было в самом разгаре.

Уснувший Су Чи не услышал напоминания от 002, так что, когда он выпался и проснулся, его вновь ждало душевное предупреждение от собственной системы:

— Хозяин, пока вы спали, уровень симпатии объекта задания к вам увеличился ещё на 40 единиц. Текущий общий уровень симпатии составляет 40.

Су Чи только проснулся, голова его ещё немного туманило со сна, но стоило ему услышать слова 002, как он мгновенно протрезвел.

Что такое 40 единиц симпатии?

Это значит, что Мужун Е теперь больше не питает к нему прежней жгучей ненависти. Их нынешние отношения находятся примерно на стадии «уже больше чем чужие, но до друзей ещё не дотянули», и это был результат, которым Су Чи остался более чем доволен.

Проснувшись, Су Чи обнаружил, что Мужун Е всё так же сидит рядом и машет веером, поэтому он заинтересовался:

— Сколько я спал?

— Полчаса.

То есть Мужун Е целый час обмахивал его веером.

Су Чи проникся беспредельной трогательностью момента и даже немного смутился, застенчиво пробормотав:

— Ты устал?

Юноша, казалось, испытывал угрызения совести за то, что заставил его так долго махать веером, и словно жалел его. Мужун Е поджал губы, в его голове бушевало множество мыслей.

Истинное лицо прославленного Наследного принца оказывается таково? Если бы девицы из столицы узнали об этом, они наверняка все до единой вспыхнули бы страстью к такому юноше.

В конце концов, он — нынешний всеобщий любимец и Наследный принц. Мужун Е и представить не мог, что стоит ему лишь немного помочь Су Чи в нескольких делах, как отношение юноши к нему так незаметно изменится.

Какая же это прекрасная возможность использовать его в своих целях.

Мужун Е покачал головой и ответил:

— Не устал.

Су Чи наконец произнес те самые слова, которых Мужун Е ждал всё это время:

— Раз уж ты такой понятливый, этот Наследный принц готов тебя наградить. Говори, какой награды ты хочешь?

Погода стояла уже не такая жаркая. Мужун Е сломал веер и сказал:

— Я хочу побывать за пределами дворца.

За пределами дворца?

Су Чи посмотрел на Мужун Е. На лице того по-прежнему застыло равнодушное выражение, словно ему было совершенно всё равно, что бы Су Чи ни ответил и разрешит он или нет.

Впрочем, Су Чи было всё равно. В конце концов, он изначально здесь для того, чтобы помочь Мужун Е, и даже если тот хочет воспользоваться случаем, чтобы проверить какие-то свои делишки, ничего страшного. Поэтому он кивнул и произнес:

— Ладно, раз хочешь за пределы дворца — значит, поедem. К тому же я сам уже целую вечность не выбирался наружу поразвлечься. Сегодня вечером этот Наследный принц возьмет тебя с собой.

Однако теперь он, в конце концов, Наследный принц, и разъезжать вот так напоказ было не слишком умно — требовалось переодеться в повседневную одежду.

Конечно же, Цю Шуан ни за что не позволила бы Су Чи отправиться за ворота дворца вдвоем с Мужун Е, не взяв больше ни души: случись вдруг покушение или еще какая напасть, и он пострадает — что тогда делать? Цю Шуан была приставлена к Су Чи неотлучно, к тому же владела боевыми искусствами, поэтому она увязалась за Су Чи и Мужун Е.

Сумерки сгущались, небо и земля опустели, погружаясь во мрак. Су Чи и Мужун Е сидели в одной повозке, оба переодетые в одежды богатых молодых господ — в конце концов, с их внешностью и осанкой пытаться сойти за простолюдинов было бы маловато толку.

Су Чи выглядел беззаботным юным господином, дерзким и изящным, а Мужун Е — истинным талантом, одаренным во всех смыслах, разве что чуточку холодноватым.

Они совсем не походили на господина и слугу, поэтому Су Чи прямо велел Мужун Е называть его по имени, притворившись, будто они друзья.

Су Чи впервые видел мир за пределами дворца с тех пор, как попал в этот мир, и в душе его kloкотал такой живой интерес, что он то и дело норовил приподнять занавеску повозки и заглянуть наружу.

В этот момент сумеречная мгла уже окончательно растворилась за далекими горными вершинами, и бразды правления над этим миром перешли к лунному свету — холодному и чистому. Но стоило их повозке приблизиться к ночному рынку, как вокруг зашумела, забурила жизнь. Зажглись первые фонари, туда-сюда сновали люди — мужчины и женщины,

кликавшие друзей и знакомых, — какое же это было уютное и отрадное зрелище!

Повозка остановилась у обочины. Мужун Е вышел первым, а затем протянул руку, предлагая Су Чи опереться на него при спуске.

Су Чи уже привык к заботе Мужун Е и, не раздумывая, протянул руку. Но когда он оказался внизу, Мужун Е так и не выпустил его ладонь. Су Чи в легком удивлении взглянул на него, а Мужун Е невозмутимо пояснил:

— Здесь слишком многолюдно и пестро. Во избежание того, как бы Ваше Высочество не потерялось, будет лучше соблюдать осторожность.

Стоявшая неподалеку Цю Шуан тоже кивнула, однако ее взгляд украдкой скользнул по их соединенным рукам — оставалось только гадать, о чем она в этот момент думала.

Су Чи не стал утруждать себя лишними мыслями и возражать тоже не стал: его глаза уже разбегались от пестроты оживленной улицы, и ему хотелось лишь раствориться в этом лунном сиянии.

Способности прежнего императора к управлению государством были весьма неплохи, экономика страны процветала, а уж у самых стен столицы и вовсе царило поистине ослепительное благополучие.

Жаль только, порой от природных и человеческих бедствий никуда не деться, и потому, когда в Янчэне разразилось наводнение, император так рассвирепел, узнав, что Канцлер присвоил казенные деньги, выделенные на помощь пострадавшим.

Су Чи всё же казалось, что это дело не должно быть столь простым. В конце концов, род Мужун из поколения в поколение занимал высокие посты, и они должны были вести себя куда осторожнее. К тому же Мужун вовсе не бедствовали, и Мужуну Фэю не было никакой нужды присваивать средства для пострадавших и навлекать на себя смертельную угрозу.

Именно поэтому Су Чи позволил Мужун Е выбраться сегодня из дворца, предоставив ему шанс связаться с людьми из клана Мужун — глядишь, удастся шаг за шагом отыскать правду. Если же он станет действовать сам, это неизбежно породит неудобства: в конце концов, заносчивому и самодурствующему Наследному принцу совершенно нет дела до того, кто из чиновников честен, а кто продажен — лишь бы самому было весело.

Ощущая мягкое тепло в ладони, Мужун Е чуть сильнее сжал пальцы, следя при этом, чтобы хватка оставалась легкой и не доставляла Су Чи неудобств.

Сегодняшний вечер — идеальное время для встречи с дядей Лю.

Однако Мужун Е знал, что Цю Шуан владеет боевыми искусствами, и если он исчезнет внезапно, это неизбежно вызовет подозрения.

Значит, нужен безупречный план.

<http://bllate.org/book/22191/2312635>